

Глядя на то, как засуетились их соседи — признанные интеллектуалы этой компании, — Гу Мэн ничего не понимал.

— Да что вы поняли-то?

Тан Чжи подошёл к столу, бесцеремонно отодвинул Бо Е, освобождая себе место, нашёл ручку с листком бумаги и, низко нагнувшись, принялся быстро писать.

Бо Е, которого так беспардонно прогнали, ничуть не обиделся. Он непринуждённо крутанул в воздухе фоторамку, держа её за уголок, ловко поймал и с понимающей ухмылкой произнёс:

— Все ученики класса 3-А — цели для мести Чуньцзы.

Гу Мэн указал сначала на Эньцзиня, потом на себя:

— Ты имеешь в виду... нас?

Бо Е развернул рамку лицом к нему и Эньцзиню.

— Мы лишь примерили на себя роли тех шестнадцати одноклассников — тех самых, что преподнесли Чуньцзы этот подарок. Подсказки в этом мире чертовски коварны. Нас упорно наталкивали на мысль о конфликте между Чуньцзы и учителем, хотя на самом деле война шла между ней и её собственным классом.

Стоило отодвинуть рамку чуть дальше, как непристойный иероглиф «похоть», составленный из множества мелких знаков, проступил со всей отчётливостью. Ученики класса 3-А лишь притворялись, будто дарят подарок от чистого сердца, а на деле скрывали за ним изощрённую, сочащуюся ядом злобу.

«Чуньцзы — хорошая девочка», «В общежитии нельзя оставаться в одиночку... Чуньцзы любит одиноких людей», «Ты такой же, как они... тебе тоже пора сдохнуть...», «Чуньцзы всегда с вами...», «Учитель, я больше не могу держаться»...

В голове у Гу Мэна завертелся безумный вихрь из чужих голосов, от которого виски сдавило тупой болью. Он устало потёр переносицу.

— Судя по прошлогоднему подарку на день рождения, к травле Чуньцзы приложили руку все шестнадцать человек. Получается, её предсмертное желание — отомстить всему классу 3-А? — Он на секунду задумался, а затем озвучил новую тревожную мысль: — Но если так, значит, мы все теперь под прицелом?

— Ключ к разгадке — Эньцзинь, — ответил Бо Е.

Эньцзинь тут же подхватил мысль, невозмутимо констатируя факт:

— Все, кто вёл себя со мной дерьмово, уже мертвы.

Гу Мэн потерял дар речи.

«Да ты прямо ходячий вестник смерти».

Бо Е с нескрываемым интересом уставился на Эньцзиня.

— Ты давно это понял?

Эньцзинь опустил обратно на стул и слегка закинул голову, изображая глубокую задумчивость.

— Наверняка утверждать не могу, скорее интуиция. То, что Юй Мэнмэн до сих пор жива, противоречит всем законам науки.

Эта девица была к нему крайне недружелюбна.

Бо Е тихо рассмеялся, про себя признавая, что этот парень его приятно удивил.

Гу Мэн, всё ещё плутовавший в лабиринтах их логики, раздражённо спросил:

— И что тут смешного?

Бо Е слегка кашлянул, напустив на себя серьёзный вид, вытащил телефон и вывел на экран старое сообщение, протягивая его Гу Мэну.

— Чэнь Лянчжи погиб на третий день, когда зацепки были ещё слишком туманными. Если я прав, смерти первых трёх дней напрямую связаны с этой эсэмэской.

Гу Мэн быстро пробежал глазами по тексту:

«Я знаю, кто убийца! Это точно тот, у кого нет имени. Если не хочешь стать невинной жертвой, перешли это сообщение другим~ Приятного союза~»

— Эту рассылку запустил Чэнь Лянчжи, и направлена она была против Эньцзиня... Но что с того? — недоумевал Гу Мэн.

Бо Е с сухим щелчком захлопнул крышку телефона.

— Моя ставка на то, что все, кто переслал её, уже мертвы.

В глазах Гу Мэна вспыхнуло понимание. Логическая цепочка наконец замкнулась, и он невольно повысил голос:

— Пересылка означала, что они ополчились против Эньцзиня. Вот их и прихлопнули! А Ван Кэлэ хоть и не пересылал сообщение, но активно пытался выжить Эньцзиня из игры, за что тоже поплатился жизнью. — Гу Мэн со странным благоговением потрепал Эньцзиня по макушке. — Да уж, переходить тебе дорогу — себе дороже. Связываться с тобой точно не стоит.

— Но две вещи мне до сих пор непонятны, — добавил Гу Мэн. — С какой стати у Эньцзиня... такая функция? И что значат эти буквы на телах погибших?

Бо Е небрежно пожал плечами.

— Чёрт его знает, что значат эти три буквы, но у меня есть теория: в этой игре Эньцзинь занял место покойной Чуньцзы. Любой, кто пытается травить его, автоматически активирует смертельный триггер.

— Потому что эта игра называется «Травля», — раздался внезапно чистый, как ледяной источник, голос, заставив всех обернуться.

Тан Чжи выпрямился и посмотрел на исписанный листок.

— Чуньцзы воссоздаёт для нас те условия, в которых жила сама.

Бо Е скользнул взглядом по записям партнёра, взял листок и, вчитываясь, спросил:

— И что же это всё значит?

Тан Чжи развернулся, прислонившись спиной к краю стола.

— Помните буквы на телах погибших?

Гу Мэн на секунду задумался.

— У первых пяти была буква «А». Начиная с шестого пошли другие: у Чэнь Лянчжи стояла «В», у Ван Кэлэ — «О», а у сегодняшней Цзинцзин — «D».

Тан Чжи кивнул.

— Все роли в этой цепочке травли распределены.

Бо Е выразительно вскинул бровь, безмолвно призывая его продолжать.

— Игра незаметно клеймит каждого из нас, — неторопливо объяснял Тан Чжи. — И эти метки становятся видны только после смерти.

— Буква «В» означает Bully — зачинщик травли. Чэнь Лянчжи ещё в первый день смекнул: если зацепок не будет, а учитель так и не объявится, игроки неизбежно предложат голосование. Чтобы направить толпу в нужное русло, он выбрал первой мишенью Эньцзиня. Тот тогда даже имени своего не помнил и казался... — Тан Чжи смущённо уставился на носки своих кроссовок, замаявшись. — Ну, в общем, каким-то...

Эньцзинь тут же вскинул взгляд, не намереваясь спускать это на тормозах:

— Каким это «каким-то»?

Бо Е расплылся в слащавой улыбке, поспешив его «утешить»:

— Немного милым. Невинным до глупости, чистым до наивности, но при этом дразнящим и беззащитным. Короче говоря — идеальная жертва.

Эньцзинь промолчал, соорудив каменную мину.

Гу Мэн вздохнул:

— Прекрати над ним издеваться.

Тан Чжи неловко поджал губы и продолжил:

— Чэнь Лянчжи решил, что из всех шестнадцати игроков Эньцзинем можно пожертвовать легче всего. В этой схеме он — классический «Bully». А зачинщики травли всегда выбирают того, кто кажется самым слабым и безответным.

— Буква «А» — Assistant, то есть пособник. Те, кто пересылал эсэмэску, неосознанно становились сообщниками Чэнь Лянчжи. Чем шире расходилось сообщение, тем в большей опасности оказывался Эньцзинь. Пытаясь отвести удар от себя, эти люди готовы были слить его без колебаний. Их логика проста: плевать, кто пострадает, лишь бы не я. Так что клеймо «А» на трупах красуется у тех, кто нажал кнопку «переслать».

Гу Мэна осенило:

— Получается, то сообщение не было багом или нарушением правил. Это лакмусовая бумажка, определяющая роль каждого игрока.

— Верно, — согласился Тан Чжи, — но здесь кроется одна странность, о ней позже.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Буква «О» означает Outsider — наблюдатель. Вроде бы они в стороне, просто молча смотрят на издевательства, не принимая в них прямого участия. Но именно их молчаливое одобрение развязывает руки зачинщикам и пособникам, создавая идеальную атмосферу для травли. Ван Кэлэ не рассылал сообщения, однако при каждом голосовании послушно поднимал руку против Эньцзиня. Ему было плевать, учитель тот или нет, — он просто хотел поскорее закончить этот ад. А что станет с чужой жизнью — не его забота.

— Ну а «D»? — подал голос Бо Е.

— Defender, защитник, — ответил Тан Чжи. — Цинь Цзинцзин пыталась оградить Эньцзиня. Она, как и Ван Кэлэ, проигнорировала рассылку, но их пути разошлись: Кэлэ пошёл на поводу у стада и примкнул к мучителям, а Цзинцзин упрямо искала настоящие улики, не желая подписывать приговор невиновному. Она до конца отстаивала его. Если бы её не убили... — Тан Чжи вздохнул с искренним сожалением. — Для «Defender» в этой игре смерть не была прописана правилами.

При упоминании Цинь Цзинцзин у Гу Мэна болезненно сжалось сердце. Эта тихая, но удивительно честная и справедливая девушка действительно могла спастись.

— Иными словами, — задумчиво протянул Эньцзинь, — игра устраивает нам двухступенчатый отбор. Тот, кто запустил цепочку — Bully. Те, кто помог распространить — Assistant. Тот, кто промолчал на первом этапе, временно признаётся Outsider, но на голосовании его ждёт новая развилка. Выскажется против меня — останется трусливым Outsider. Вступится — получит статус Defender.

Тан Чжи даже опешил от такой проницательности и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Никогда ещё не видел дурака с настолько ясным умом.

Гу Мэн закатил глаза.

Эньцзинь медленно повернулся к Тан Чжи, сохраняя пугающее спокойствие.

— Хочешь посмотреть, как быстро этот дурак умеет переходить на личности?

Бо Е покатился со смеху. Он притянул Тан Чжи к себе и приобнял за плечи:

— Прощу прощения, мой ненаглядный порой излишне прямолинеен.

Эньцзинь сухо отвернулся. Немного подумав, он продолжил:

— Если всё так, то вы трое — «D». Шуйсин пересылала сообщение, значит, она «А». Оставшиеся трое — Чжан Гоцян, Сюй Син и Юй Мэнмэн... кем бы они ни были, они под ударом. Но кто тогда я? — Он недоумённо уставился на Тан Чжи. — Какая роль отведена мне?

— Действительно, — подхватил Гу Мэн. — Эньцзинь ведь всю дорогу занимал сугубо пассивную позицию.

Тан Чжи расслабленно откинулся на грудь Бо Е, немного подумал и вдруг понимающе кивнул:

— Всё сходится, ты у нас просто обычный Б...

Не успел он закончить, как Эньцзинь с мрачным, предвещающим бурю видом резко поднялся со стула, едва не опрокинув его. Он повернулся к Гу Мэну с оскорблённым лицом:

— Гу Мэн, этот мелкий сейчас прямым текстом назвал меня блядью!

Гу Мэн на мгновение завис, растерянно переводя взгляд с одного на другого:

— Тан Чжи... ты зачем обзываешься?

— Но он правда «Б»! — Тан Чжи испуганно захлопал ресницами и поглубже забился в объятия Бо Е. — «Б» — это Bullied, жертва травли!

Наступила гробовая тишина.

Бо Е зашёлся безудержным, бесстыдным хохотом:

— Ну у вас и мыслишки, господа. Как можно было заподозрить моего гениального Канди в такой пошлости?

Гу Мэн молча закрыл лицо руками, чувствуя, как у него горит лицо.

— Каюсь, — простонал он. — Простите дремучую серость. — Он силой усадил Эньцзиня обратно на стул и ласково погладил его по плечу: — Будешь прилежно учить английский с профессором Канди и перестанешь бросаться на людей. Договорились?

Эньцзинь обиженно отвернулся, надув губы.

Спустя минуту весёлое настроение улетучилось, и Бо Е заговорил вновь:

— Но одна деталь всё-таки не укладывается в общую картину. Если бы Чэнь Лянчжи в самом начале не запустил эту рассылку, игра бы просто зашла в тупик. Или представьте, если бы он первым делом скинул это сообщение мне. Я бы сразу вскрыл карты перед всеми, и сценарий сломался бы.

— Вот и мне это кажется подозрительным, — кивнул Тан Чжи. — Словно... — Он задумчиво опустил голову.

— Кто-то невидимый направляет ход игры, — ровным голосом закончил Эньцзинь.

Все трое мгновенно подобрались, в комнате повеяло ледящим сквозняком.

Гу Мэн озвучил главный вопрос:

— И кто же тогда, чёрт возьми, этот учитель?

Они переглянулись. В глазах каждого медленно зарождалось опасное подозрение.

В голове у всех четверых одновременно промелькнула одна и та же пугающая мысль: «А был ли вообще среди нас этот учитель?»

В этот момент их телефоны синхронно взорвались резкими сигналами уведомлений.

Бо Е среагировал быстрее всех, разблокировав экран.

[Учитель Сяюй: Мужчина-преподаватель найден. Всем ученикам срочно явиться в Старый актовый зал.]